

И. А. Разумова

ИСТОРИЯ РОДА И МЕСТА В ПРОЕКЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ КАРЕЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРИСТА И ЭТНОГРАФА ¹

Резюме

Цель статьи — определить значение книги карельского фольклориста А. С. Степановой об истории родной деревни «Помни корни свои» и подобных сочинений для гуманитарных исследований и распространения историко-этнографических знаний. Книга рассматривается в контексте проблем, касающихся возможностей и способов согласования научных и обыденных знаний исследователя-гуманитария, когда он выступает в роли спонтанного историка или бытописателя. Научные труды А. С. Степановой о карельских причитаниях имеют международную известность. Книга об истории ее рода и родной деревни опубликована на русском и карельском языках и адресована прямым потомкам. Она посвящена севернокарельской деревне Шомб-озеро, которой в настоящее время не существует. Ее жители большей частью были связаны родственными отношениями. Повествовательную основу составляют воспоминания и автобиография автора книги. В содержание включены результаты генеалогической реконструкции, документальные сведения об истории поселения, устная история, историко-демографическое описание домохозяйств в конце XIX — первой половине XX в., топография местности, описание способов сообщения и средств передвижения, традиционного домашнего и хозяйственного быта карел, повседневности 1930–1950-х гг. История и повседневность представлены в проекции становления и жизненного пути профессионального филолога. Автор книги рассказывает и размышляет о деятельности сельских «национальных» школ-интернатов в 1930–1940-х гг., об учителях и учениках, о судьбах разных выходцев из крестьянских семей, о повседневной жизни университетской молодежи 1950-х гг., о жизненных коллизиях своей семьи, о процессе вхождения в науку и страницах истории изучения карельского

¹ Статья выполнена по теме госзадания Центра гуманитарных проблем Федерального исследовательского центра Карельского научного центра РАН № 0226-2019-0066.

фольклора. Книга, написанная для сохранения семейной памяти, содержательно превосходит свои задачи. Это ценный источник для изучения этнографии, этносоциальных и этноязыковых процессов, бытования фольклора, социальной истории семей и других областей гуманитарных наук. Она сообщает как локальное, так и общеисторическое знание и может использоваться специалистами в качестве выполненного профессионалом описания жизни и быта поселенческой и семейно-родственной общностей в век кризисных перемен.

Ключевые слова: воспоминания, карелы, родословие, локальная история, знание, фольклористика, А. С. Степанова

Irina A. Razumova

HISTORY OF THE FAMILY AND NATIVE PLACE IN THE PROJECTION OF THE LIFE PATH OF A PROFESSIONAL FOLKLORIST AND ETHNOGRAPHER

Abstract

The purpose of the article is to determine the value of works like the book *Pomni korni svoi* ("Remember your roots") by the Karelian folklorist A.S. Stepanova about the history of her native village for humanitarian research and for the dissemination of historical and ethnographic knowledge. Stepanova's book is examined in the context of problems concerning the possibilities and ways of reconciling academic and personal everyday knowledge in the situation when a humanities scholar is acting as a first-hand historian or as an ordinary life writer. While Stepanova's scholarly works on Karelian lamentations are internationally known, the book in question was published both in Russian and Karelian and is addressed to her direct descendants. It is about the North Karelian village of Shombozero, which no longer exists. Most of its inhabitants were related by kinship. The narrative is based on the author's memoirs and autobiography. The book includes the results of genealogical reconstruction, documentary information about the history of the settlement, oral history materials, and the demographic history of households in the late 19th — first half of the 20th centuries. It describes the topography of the area, ways of communication and means of transportation, the traditional household, and economic and everyday life of the Karelians in the 1930s–1950s. The history of the place and the everyday life of its inhabitants are presented in the projection of the formation and life path of a professional philologist and teacher. The author of the book describes and reflects on the activities of rural "national" boarding schools in the 1930s–1940s, teachers and students, life stories of various immigrants from local peasant families, the daily life of university students in the 1950s, twists and turns in the life of her family, the process of becoming a scholar, and episodes from the history of the study of Karelian folklore. As a result, the book notably exceeds its objective to preserve family memory. It is a valuable source for the study of ethnography, ethno-social and ethno-linguistic processes, the circulation of folklore, social history of families and other areas of humanitarian and social studies. It conveys both local and general historical knowledge and can be used by specialists as a professional description of the life of the settler and family-related communities during changes due to crisis.

Keywords: memories, Karelians, genealogy, local history, knowledge, folklore, A. S. Stepanova

DOI 10.31860/2712-7591-2021-2-155-169

Введение

Изучение взаимоотношений профессионального знания и общества относится к самым актуальным задачам гуманитарной науки. Это связано с обострением противоречий между специальным и обыденным знанием — одной из проблем, вызванных бурным развитием информационно-медийной среды. В ряду других проблемным является вопрос о возможностях и способах согласования и презентации научных и обыденных знаний исследователями-профессионалами в их «внеаучной» деятельности. В частности, личность замечательного этнографа К. К. Логинова, памяти которого посвящен настоящий номер журнала, представляет яркий феномен. В его лекторской работе, медийных выступлениях этнографическая реальность далеко не всегда представала в научно отрефлексированном виде, а сам популяризатор порой принимал на себя роль носителя магических знаний и мифологических представлений. Цель вовлечения аудитории в мир традиционной культуры при этом достигалась виртуозно. В то же время у наиболее «мыслящей» ее части была возможность задуматься над методологическим вопросом о том, как соотносятся знания носителя культуры со знанием того, кто ее изучает. Этот вопрос возникает и в тех случаях, когда ученый выступает не в профессиональной ипостаси, а преследует цели, например, «спонтанного» историка. Профессионал является носителем разных опытов: научного, житейского, религиозного и других. В публичной деятельности он может выступать как представитель землячества, семьянин и т. п.

В 2020 г. в Хельсинки вышла книга коллеги К. К. Логинова, сотрудницы ИЯЛИ КарНЦ РАН Александры Степановны Степановой «„Тропа моей жизни“. История деревни Шомбозеро и воспоминания о моей жизни» на карельском языке, изданная Карельским просветительским обществом [Stepanova 2020]. Ей предшествовала русская версия, названная «Помни корни свои» и имеющая похожий подзаголовок. Она была опубликована в Петрозаводске в 2017 г. на средства автора [Stepanova A. 2017]. Если учесть небольшой тираж и определенный состав целевой аудитории книги, можно предположить, что первое издание доступно далеко не всем специалистам, для которых оно обладает безусловной ценностью, а тем более широкому русскоязычному читателю. В первую очередь, это интересная книга для чтения. В ней рассказано о жизни и судьбе небольшой севернокарельской

деревни и ее жителей, большей частью связанных родственными отношениями. В то же время это автобиография автора — уроженки Шомбозера. Линия жизни привела ее в академическую фольклористику, а также сделала историком и бытописателем своего места, семьи и рода. Книге предпослано посвящение: «Дорогим и любимым детям, внукам и всем потомкам в память об ушедших поколениях». Цель статьи состоит в том, чтобы представить книгу историкам, этнографам, филологам, обществоведам и определить значение этой и подобных книг для исследований гуманитарного профиля и распространения историко-этнографических знаний.

Этапы научного пути

Александра Степановна Степанова — видный карельский ученый-фольклорист, кандидат филологических наук. Ее труды, посвященные поэтическому языку карельских причитаний, давно получили международное признание [Степанова А. 1985, 2003, 2004]. Она заслуженный деятель науки Республики Карелии, иностранный член-корреспондент Общества финской литературы (Хельсинки), член Общества Калевалы, Общества финно-угроведения и Международного общества фольклористов (Folklore Fellows). С 1962 по 2007 г., то есть без малого 45 лет, А. С. Степанова работала в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР (ныне КарНЦ РАН) [Миронова, Иванова; Степанова А. С.; Степанова Э.; У истоков]. Ее весомые научные достижения — результат долгого пути к профессиональному знанию, сопряженного с преодолением многих препятствий и испытаний.

Александра Степановна родилась в 1930 г. в маленькой деревне, которую с другими такими же и более крупными поселениями связывали не дороги, а тропы и десятки километров пешего (или на лыжах) пути. Училась она в школе-интернате. К началу войны окончила три класса, за время войны — в эвакуации в Курганской области — четвертый класс, и уже в послевоенные годы завершала среднее образование в школе поселка Ухта (с 1961 г. — Калевала). Учиться ей пришлось (или посчастливилось) на родном карельском, финском и русском языках, так как «национальные школы» претерпевали постоянные изменения вслед за национальной политикой и идеологией. Далеко не все сверстники-земляки смогли получить полное среднее образование вследствие тяжелых социальных и материальных обстоятельств, труднодоступности учебных заведений и других объективных причин. Александру (Сандру) Степанову от них отличало, прежде всего, исключительное целенаправленное стремление к знаниям с раннего детства. О ее способностях свидетельствует только один факт: в четвертом классе

Сандра прочитала все книги, которые имелись в русской школе, после чего литературу ей стала давать учительница. «Не помню, как ко мне попали „Тихий Дон“, „Война и мир“ — их я тоже прочитала, будучи в эвакуации», — пишет мемуаристка. И с юмором, в большой степени ей свойственным, добавляет, что «читала запоем, тем более что на улицу зимой выйти было не в чем» [Степанова А. 2017, с. 108]².

Самую важную роль в формировании твердой установки на образование и в том, что она успешно реализовалась, сыграла родительская семья. Эту мысль автор воспоминаний постоянно подчеркивает, рассказывая о своей учебе и последующем профессиональном росте. Выбор филологической специальности был сделан под влиянием учительницы литературы ухтинской школы У. С. Конкка (в будущем — коллеги и наставницы по научной работе). По ее совету А. С. Степанова поступила на финно-угорское отделение филологического факультета Петрозаводского государственного университета. По окончании университета в 1957 г. Александра Степановна несколько лет работала учителем русского языка и литературы, так как преподавание финского языка в школах в то время прекратилось. У. С. Конкка приложила усилия к тому, чтобы ее способная ученица пришла в 1962 г. на работу в сектор литературы и фольклора Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.

Первый полевой выезд А. С. Степановой (тогда Тупицыной) состоялся в Мурманскую область в том же 1962 г. в составе одной из экспедиций на Терский берег, организованных Д. М. Балашовым. Результатом экспедиций стали известные сборники свадебных песен и народной прозы [Балашов, Красовская; Сказки Терского берега]. Воспоминания о том первом полевом опыте, написанные А. С. Степановой на финском языке, опубликованы в журнале «Carelia» [Stepanova 2009–2010]. Публикация была отмечена в 2010 г. дипломом конкурса журналистских работ на карельском, вепском и финском языках в номинации «Память ушедших жива памятью живых» (с. 155).

С 1969 г. у Александры Степановны появилась своя научная тема, в то время не разработанная, связанная с поэтическим языком карельских причитаний. А. С. Степановой принадлежат первое в мировой фольклористике издание карельских причитаний [Карельские причитания], авторитетная монография [Степанова А. 1985], многочисленные статьи [Степанова А. 2003], словарь языка жанра [Степанова А. 2004]. При этом Александра

² В дальнейшем ссылки на страницы текста приводятся по этому изданию в круглых скобках после цитаты.

Степановна является специалистом по карельскому фольклору разных жанров и в разных диалектных вариантах (традициях северных и южных карел). Изучению устной культуры карельского населения Беломорского района Карелии были посвящены специальные экспедиции и исследования А. С. Степановой. В подготовленном ею научном издании «Устная поэзия тунгудских карел» [Устная поэзия] впервые опубликованы на двух языках, карельском и русском, образцы всех жанров фольклора этой этнолокальной традиции. Опись материалов, собранных А. С. Степановой (Тупицыной) и хранящихся в фольклорном фонде НА КарНЦ РАН и Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН [У истоков, с. 33–89], демонстрирует многообразие научных интересов и профессионализм не только фольклориста-собиранца, но и этнографа, и знатока языка. А. С. Степанова изучала сказки, эпические песни, ёйги — импровизационный народно-песенный жанр, который был широко распространен у саамов, народов Скандинавии, а у карел бытовал только в Северной Карелии: Лоухском и Калевальском районах [Карельские ёйги].

Профессиональный фольклорист, как правило (если не «по определению»), одновременно является собирателем, исследователем, публикатором и популяризатором (просветителем). Изучение этнических и локальных традиций способствует продвижению «материнских» языков, истории и культуры отдельных поселений и регионов. Результаты исследований и тексты включаются в систему образования. В 1960-х гг. Александра Степановна участвовала в подготовке научного двуязычного издания южно-карельских сказок [Карельские народные сказки], а вслед за этим популярных книг для детей и взрослых на финском, русском, карельском языках [Sinipetra; Были-небылицы; Kultariälintu]. В периодической печати на карельском языке она публиковала тексты, записанные от отдельных исполнителей [Mihejeva; Ivanova]. В помощь учителям карельского языка готовила учебно-методические материалы по фольклору [Karjalaista rahvahan runoutta; Песенный откорок]. И сейчас, будучи на пенсии, А. С. Степанова не оставляет свою деятельность в качестве исследователя и просветителя. Жизненный путь привел ее от «забытой» карельской деревни в мир открытой науки. Будучи и носителем культуры, и ее профессиональным знатоком, она адресует свои книги родным, землякам, широкой разноязычной аудитории и специалистам.

Шомбозеро — место и история, родословие и память

Родная деревня служит отправной точкой на линии жизни повествователя и местом, в котором располагаются история рода и память семейно-родственной общности. С помощью коллег-историков автор воссоздала историю поселения Шомбозеро на берегу одноименного озера по документальным

данным с 1678 по 1940–1959 гг. На протяжении веков население деревни составляло от 6 до 119 человек, от 1 до 19 домов (дворов, домохозяйств). Согласно фольклорному преданию, записанному А. С. Степановой, первым жителем был «лапландец» (саам), который приплыл на деревенский мыс на отколоте куске скалы. Остался материальный след первопоселенца: «Этот кусок скалы до сих пор возвышается в озере, у самого берега, и называется Lappalaizenkivi (с кар. букв. *камень лопаря*). На камне остались следы его ног» (с. 11). Фото камня-достопримечательности помещено в книгу. Автор отмечает, что были и другие версии происхождения деревни, которые укладываются в международные традиции преданий об основании поселений.

Большинство жителей Шомбозера — носители нескольких фамилий, генеалогически связанных между собой и с населением близлежащих деревень. Генеалогию Степановых / Кузьминых, реконструированную А. С. Степановой по архивным данным, представляют пять родословных таблиц с родословными росписями, начиная с информации о предке, датируемой 1595–1600 гг. (с. 164–185); этот раздел завершает книгу, тем самым демонстрируя главный результат авторского труда. В Приложении дан список личных имен людей, зафиксированных в деревне Шомбозера, в русском и карельском вариантах (с. 186–188) — интересный материал для антропимических штудий.

Отдельная глава «Шомбозерские дома» содержит перечень всех 19 домов с полным демографическим описанием состава домоладцев на протяжении ряда поколений с конца XIX до середины XX в. По этому описанию можно проследить родственные и брачные связи, судьбы отдельных семей и их членов, сопоставить жизненные траектории и биографические обстоятельства. Обращает на себя внимание высокая частотность повторных браков и, следовательно, сводных семей, в том числе многодетных. Автор подсчитала, что все мужчины призывного возраста участвовали в Великой Отечественной войне, список приводится, большинство из них — 20 (или 22) из 35 человек — с войны не вернулись. Часть земляков «покоится на деревенском кладбище, часть умерла во время войны — на фронте и в эвакуации. Большинство же потомков раскидало по всей России, часть оказалась и за пределами страны» (с. 62). В начале главы этнографически точно описан типичный карельский дом, какими и были все дома в деревне.

Рассказ об истории Шомбозера включает языковые данные и этнографическое описание традиционного крестьянского карельского быта, которое опирается на профессиональное и личное знание мемуаристки и на воспоминания земляков. Повествование содержит сведения о традиционных жизнеобеспечивающих занятиях (из них главными были рыболовство и охота),

о торговле, дополнительных видах деятельности: работе на лесопильных Беляевских заводах в Кеми и Сороке (совр. Беломорск), извозе. Создается обобщенный «социальный портрет» деревни, жители которой связаны родственными и добрососедскими отношениями (хотя и не без исключений). Будни у них чередуются с праздниками в соответствии с календарным циклом, а бутылка водки, припасенная «на случай», сохраняется в подполе десятилетиями — согласно бытовавшему анекдоту (с. 15–16). Уделено внимание «нравам» и церковно-религиозной ситуации. «В деревне никогда не было ни церкви, ни часовни, только в центре ее стоял большой деревянный крест, на котором, по воспоминаниям, были вырезаны надписи и лик, а вокруг креста лежали камни» (с. 17). О том, что в деревне могли жить «староверы», судили по тому, что были люди, которые даже в гости ходили со своей чашкой и миской, среди них и бабушка А. С. Степановой. Ближайшая приходская церковь находилась за 55 верст, священники бывали наездами, во время которых крестили, венчали и отпевали, как это практиковалось во многих северных местностях России. Детей крестили «бабки» в домах, чтобы младенец не умер некрещеным, а супруги нередко венчались уже тогда, когда у них были дети. В церковных метрических книгах их записывали «незаконнорожденными», однако по вопросу о легитимности брака и «законности» рождения народная и церковная точки зрения различались: «Карелы считали брак состоявшимся, как только совершалась традиционная карельская свадебная церемония — с причитаниями, с песнями, с магическими обрядами» (с. 18). Подобно другим карельским деревням, Шомбозеро имело своих сказителей, сказочников, причитальщиц, а также знахарей, к которым обращались за медицинской помощью. Вместе с тем автор отмечает, что жители были верующими, молились перед иконами, соблюдали посты, отмечали церковные праздники. В «богоборческие» 1920-е годы они в массе своей протестовали против изъятия икон; в конечном счете, «иконы были в каждом доме, и, заходя в избу, люди в первую очередь крестились, а потом здоровались», что не мешало им верить в духов, магию и колдовство (с. 19).

Благодаря подробному словесному описанию и картам-схемам создается ясное представление о топографии Шомбозера и окружающей местности, способах сообщения и средствах передвижения. Основной «магистралью» была пешеходная тропа, которая вела в более крупное поселение Хайкола (именно там Сандра Степанова начала учиться в школе-интернате). Тропа была «обустроена» в 1925 г.: «через болота были проложены мостки — два бревна рядом (кар. *kapulasilta*), что облегчало проход по болоту» (с. 23). Так жители, в том числе дети, преодолевали десятки верст. Перед Великой Отечественной войной силами соловецких заключенных начали строить

дорогу, которая соединила бы деревню с трактом Ухта / Калевала — Кемь (построенным в 1928—1933 гг.). В свою очередь, этот тракт связывал целый район с железной дорогой, то есть со всем миром. Однако дорогу так и не достроили. Ранее главной транспортной артерией была река Кемь, через ее многокилометровые пороги «лодки тянули бечевой, а то и вброд, а пассажиры шли вдоль реки пешком» (с. 21). Неудивительно, что в автобиографическом повествовании о детских годах и учебе много места отводится описанию переходов между населенными пунктами, особенно в холодное время года, поскольку предметы одежды и обуви были на вес золота, так что в теплые сезоны ходили босиком. До Хайколя шли сначала 16 км пешком тропой по лесу и болотам до переправы, потом на лодке и снова пешком — несколько километров по песчаной грунтовой дороге. О «достижении цивилизации» в виде железной дороги мемуаристка получила первое представление в Кемь в 1941 году, при отправке семьи в эвакуацию. Ей было тогда 11 лет.

В устной истории деревни годы Первой мировой, Гражданской войн и интервенции (1914—1922) остались как время мобилизаций мужчин, неудачной попытки угнать людей в Финляндию (ушли двое односельчан), а также рассказом о том, как однажды через Шомбозеро «проходили какие-то войска, то ли англичане, то ли белые», отбирая у жителей продукты и коров (с. 23).

Социально-экономические трансформации начали существенно сказываться на жизни шомбозерцев в начале 1930-х гг. В 1932 г. был организован колхоз. Несмотря на сильное сопротивление, под давлением властей в него вступили все, включая зажиточных хозяев, поэтому «кулаков в Шомбозере не нашлось», «постепенно и к этому привыкли и работали с таким же рвением, как и прежде» (с. 24). В 1933 г. в деревне появились врачи. В памяти мемуаристки их приезд сохранился как первое жизненное впечатление: детей собрали и осматривали в одном доме, «стоял всеобщий рев, было страшно — люди в белом, говорят непонятно (мы же не знали и не слышали до этого русской речи)» (с. 65). Говорить по-русски умели только старшие родственники, которые бывали в Кемь. Кроме того, в районе начали появляться научно-поисковые экспедиции. Одно из воспоминаний — встреча детей с участниками какой-то экспедиции: «...на берегу озера горит костер, вокруг него незнакомые люди, что-то варят и говорят непонятно (...) они нам улыбались, что-то говорили, но мы стояли поодаль. Наконец мы набрались смелости, подошли поближе (...) Уж не знаю, как они догадались, что нас заинтересовали их банки (особенно металлические), но помню, что мы уже стояли рядом с ними, и они каждому дали либо баночку, либо крышку от нее. И мы радостные побежали с „добычей“ домой» (с. 66).

Автор замечает, что впоследствии пришло осознание сходства этой картинки из детства с эпизодами встреч путешественников с «туземцами» из этнографических кинофильмов.

Социальное пространство расширялось, и деревня пустела. После создания колхоза жители стали уезжать работать на лесозаготовки, попытка открыть начальную школу не удалась. Семья А. С. Степановой выехала в 1937 г. в поселок за 50 км от родной деревни. Колхоз и деревня продолжали существовать до начала войны, когда жителей вывезли в эвакуацию, откуда мало кто вернулся. После войны земли передали другому колхозу, что на некоторое время продлило жизнь поселения.

В 1941–1944 гг. большую часть трудоспособного населения оставляли работать в прифронтовой Карелии, а женщин с детьми и стариков эвакуировали в глубь страны. Эвакуация связана с узнаванием новых пространств и знакомством с другими традициями, языком, образом жизни: «В одном большом селении в столовой нас накормили обедом — запомнились кислые щи, пища для нас в то время совершенно незнакомая, но есть надо было, так как ничего горячего в пути не было. (...) В деревнях, которые мы проезжали, дома были не такие, как у нас. Были и очень большие, с железными крышами, и маленькие, крытые соломой. Поражало то, что ставни на окнах, а в некоторых домах и ворота, были расписаны цветами. (...) Сели все за стол и стали хлебать из одной большой миски, что тоже нас удивило. У нас дома каждый ел из своей посуды, у детей была своя персональная тарелка, кружка, их мы привезли и в эвакуацию. В свою очередь, местные удивлялись, что мы каждый едим из отдельной посуды» (с. 97–98). Карел огорчала жесткая вода, удивляли люди в лаптях и то, что «каждый вечер, уходя с работы, местные наполняют карманы овчинных шуб зерном, видимо, считая, „все вокруг колхозное, все вокруг мое!“» (с. 99). Местные, со своей стороны, удивлялись кардам для чесания шерсти — новому для них предмету — и недоумевали, почему приезжие упрямо не следуют их совету пришить к одежде карман побольше и уносить домой зерно, ведь им же детей надо кормить. Автор воспоминаний отмечает, как с течением времени и по мере преодоления языкового барьера сглаживалось известное напряжение между местными и приезжими, отношения становились приятными и добрыми.

По возвращении в родные места семья, потерявшая отца в январе 1942 г. (он погиб под Ленинградом), прожила несколько тяжелых послевоенных лет в Шомбозере, что было ей «во благо», так как не пришлось голодать. Благодаря собственному упорству и помощи родственников Сандра продолжила школьное обучение, на этот раз на финском языке. Жила

в интернате, а на каникулах — в родной деревне. В Шомбозере было все меньше жителей, все больше временных приезжих. В 1947 г. прибыла экспедиция геологов. Они давали местным жителям возможность подработать, а еще познакомили с невиданными американскими консервами, концентратами, яичным и томатным порошком — после войны эти «экзотические» продукты были у военных и у геологов. Порошок геологи меняли на рыбу, молоко, ягоды, а местные не знали, что с ним делать, и ели просто так, оказываясь «истинными туземцами».

С течением времени члены семьи Степановых, как и остальные шомбозерцы, создавали свои малые семьи, приобретали разные профессии, меняли места жительства, разъезжались по разным городам и поселкам Карелии и далеко за ее пределы. Посещение родового дома и места вначале было периодическим или ситуативным, обусловленным хозяйственными потребностями (рыбалка, сенокос и т. п.), а затем стало совсем редким.

Последнее захоронение в Шомбозере датируется маем 1959 г., когда умерла старая жительница, вернувшаяся в деревню по окончании войны и не желавшая покинуть родной дом. В июле 1960 г. постановлением республиканского правительства деревня была исключена из перечня существующих поселений. После этого «здесь косили сено и ловили рыбу (...) поставили несколько рыбацких избушек, куда ездят и по сей день», добираясь «по старым лесовозным дорогам, а далее на лодках на место бывшей деревни. С годами мосты все больше и больше разрушаются, и ездить туда на автомобилях становится небезопасно» (с. 11). Труднодоступность бывшей деревни пока не позволяет ей стать местом туристического паломничества, как это происходит со многими другими «заброшенными», «мертвыми», «уснувшими» поселениями Карелии (сведениями о посещении их туристами изобилуют социальные сети).

С окончанием истории деревни начинаются истории других мест и с другими сюжетами, проецируемыми на линию жизни. Их включает самая объемная центральная глава книги «Воспоминания о моей жизни в Шомбозере и не только». «Не только» — это о деятельности сельских «национальных» школ-интернатов в 1930–1940-х гг., об учителях и учениках, о работе в лесной промышленности, о судьбах разных выходцев из крестьянских семей, о повседневной жизни университетской молодежи 1950-х гг., о радостях и драмах молодой и «немолодой» семьи, о процессе вхождения в науку и страницах истории изучения карельского фольклора. Небольшая по объему книга, написанная для сохранения семейной памяти, содержательно превосходит свои задачи.

Заключение

Книга А. С. Степановой — пример того, как могут сочетаться цели локального, ориентированного на конкретную общность исторического исследования, мемуаров, основанных на жизненном (и житейском) опыте, с просветительскими и воспитательными задачами. Подобно любым мемуарам, она проецирует исторические события и социальные трансформации на жизнь отдельного человека и преломляет их через индивидуальный опыт проживания. В случаях «семейной памяти», «памяти рода» или места этот опыт является коллективным. В обоих вариантах он нацелен на преемственность, мыслится как поучительный и достойный запоминания прямыми потомками и формирует «помнящую общность». Вместе с тем это не собственно воспоминания. «Помни корни свои» содержит результаты конкретного историко-генеалогического исследования, то есть сообщает как локальное, так и общеисторическое знание. Книга может восприниматься и использоваться специалистами в качестве описания жизни и быта поселенческой и семейной общностей в век кризисных перемен, выполненного профессиональным этнографом. Она является ценным источником эмпирических данных для изучения этнографии, этносоциальных и этноязыковых процессов, бытования фольклора, устной истории, истории повседневности, социальной истории семей и других научных областей. При этом способ изложения, ясный и выразительный язык предполагают, что читатель может быть весьма далеким от науки, подвижимым обыденным интересом к истории и жизнеописаниям как таковым или конкретных людей и мест, знакомых и близких. Книга построена путем присоединения относительно автономных частей. Этот способ организации не рассчитан на аудиторию, искушенную в оценке литературной, жанровой цельности и стилового единства произведения. Ценность таких книг состоит в том, что очень разные категории читателей могут найти в них то, что им необходимо: фактические сведения, подтверждение этнической (фамильной, территориальной) идентичности, интересное чтение или воспитательные возможности.

Литература

- Балашов, Красовская — *Балашов Д. М., Красовская Ю. Е.* Русские свадебные песни Терского берега Белого моря / Петрозавод. ин-т яз., лит. и ист. АН СССР. Л.: Музыка, 1969. 168 с.
- Были-небылицы — *Были-небылицы = Kaskuja* / Сост. и пер. А. С. Степановой. Петрозаводск: Карелия, 1973. 95 с.

- Карельские ёйги — Карельские ёйги: [Сб.] / КарНЦ РАН. Ин-т яз., лит. и ист. Изд. подгот. А. С. Степанова, Н. А. Лавонен. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1993. 239 с.
- Карельские народные сказки — Карельские народные сказки: Южная Карелия / Изд. подгот. У. С. Конкка, А. С. Тупицына; АН СССР. Петрозавод. ин-т яз., лит. и ист. Л.: Наука, 1967. 520 с.
- Карельские причитания — Карельские причитания: [Сб.] / Изд. подгот. А. С. Степанова, Т. А. Коски. АН СССР, Карел. филиал. Ин-т яз., лит. и ист. Петрозаводск: Карелия, 1976. 534 с.
- Миронова, Иванова — *Миронова В., Иванова Л.* Помни корни свои: К юбилею Александры Степановой // Лицей: Интернет-газета. 2020. 28 авг. URL: <https://gazeta-liceu.ru/science/896666-pomni-korni-svoi-k-yubileyu-aleksandryi-stepanovoy> (дата обращения 24.02.2021).
- Песенный открою короб — Песенный открою короб = Aukaisen Sanaisen Arkun: Хрестоматия по карел. фольклору для учащихся школ Карел. АССР / Сост. А. С. Степанова; науч. ред. В. П. Федотова. Петрозаводск: Карелия, 1991. 222 с. [На карел. яз.]
- Сказки Терского берега — Сказки Терского берега Белого моря / Изд. подгот. Д. М. Балашов; АН СССР. Карел. филиал. Ин-т яз., лит. и ист. Л.: Наука, 1970. 447 с.
- Степанова А. 1985 — *Степанова А. С.* Метафорический мир карельских причитаний / Отв. ред. Б. Н. Путилов. Л.: Наука, 1985. 221 с.
- Степанова А. 2003 — *Степанова А. С.* Карельские плачи: Специфика жанра: (Избр. статьи) / КарНЦ РАН. Ин-т яз., лит. и ист. Петрозаводск: Периодика, 2003. 215 с.
- Степанова А. 2004 — *Степанова А. С.* Толковый словарь языка карельских причитаний / КарНЦ РАН. Ин-т яз., лит. и ист. Петрозаводск: Периодика, 2004. 302 с.
- Степанова А. 2017 — *Степанова А. С.* Помни корни свои: Воспоминания о Шомб-озере и история моего рода. Петрозаводск: Периодика, 2017. 190 с.
- Степанова А. С. — Степанова Александра Степановна // КарНЦ РАН. Официальный сайт. URL: <http://www.krc.karelia.ru/member.php?id=93&plang=r> (дата обращения 24.02.2021).
- Степанова Э. — *Степанова Э. П.* Александра Степановна Степанова (к 80-летию со дня рождения) // Труды Карельского научного центра РАН. 2010. № 4. С. 145–148.
- У истоков — У истоков карельской фольклористики / КарНЦ РАН. Ин-т яз., лит. и ист. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. Вып. 2: К 80-летию А. С. Степановой: Биография, библиография, описание архивных материалов. 92 с.
- Устная поэзия — Устная поэзия тунгудских карел / КарНЦ РАН. Ин-т яз., лит. и ист.; изд. подгот. А. С. Степанова. Петрозаводск: Периодика, 2000. 383 с.
- Ivanova — *Ivanova O.* Juotattu: Suarну / Kirj. A. Stepanova // Oma Mua. 2008. 23. heinyk. Karjalaista rahvahan runoutta — Karjalaista rahvahan runoutta: Материалы по устной народной поэзии из Южной Карелии в помощь учителю карельского языка / Сост. А. С. Степанова. Петрозаводск: [б. и.], 1990. 37 с.
- Kultapiälintu — Kultapiälintu: Vienalaisie suarnoja / Luatijat S. Stepanova, P. Zaikov; Kuv. M. Jufa. Petroskoi: Karjala, 1994. 151 s.

- Mihejeva — *Mihejeva M.* Orava, kinnas ta niekla: Satu / Muistih kirjutti S. Stepanova // Kipinä. 1991. No. 3. S. 12–13.
- Sinipetra — Sinipetra: karjalaisia satuja / Laat. U. Konkka, S. Stepanova; Suom. P. Perttu. Petroskoi: Karjalan kirjakustantamo, 1969. 160 s.
- Stepanova 2009–2010 — *Stepanova S.* Muistelmia kansanrunouden keruumatkoilta // Carelia. 2009. No. 2. S. 63–87; No. 5. S. 94–104; No. 11. S. 40–54; No. 12. S. 67–80; 2010. No. 2. S. 130–139; No. 3. S. 137–154; No. 4. S. 136–147.
- Stepanova 2020 — *Stepanova S.* «Elämäni polku»: Sombajärven kylän istorija sekä muistelmie omasta eloksesta. Helsinki: Karjalan Sivistysseuran julkaisut, 2020. 368 s.

References

- Balashov, D. M., ed. (1970). *Skazki Terskogo berega Belogo morya*. Leningrad: Nauka. 447 p.
- Balashov, D. M., Krasovskaya, Yu. E. (1969). *Russkie svadebnye pesni Terskogo berega Belogo morya*. Leningrad: Muzyka. 168 p.
- Ivanova, O. (2008). 'Juotattau: Suarnu'. A. Stepanova, ed., *Oma Mua*. 23. heinyk.
- Konkka, U. S., Tupitsyna A. S., eds. (1967). *Karel'skie narodnye skazki: Yuzhnaya Kareliya*. Leningrad: Nauka. 520 p.
- Miheeva, M. (1991). 'Orava, kinnas ta niekla: Satu'. S. Stepanova, ed., *Kipinä*, 3, 12–13.
- Mironova, V., Ivanova, L. (2020). 'Pomni korni svoi. K yubileyu Aleksandry Stepanovoi', *Licej. Internet-gazeta*, 28 avgusta. URL: <https://gazeta-licej.ru/science/89666-pomni-korni-svoi-k-yubileyu-aleksandryi-stepanovoy>
- Sinipetra: karjalaisia satuja (1969). Laat. U. Konkka, S. Stepanova; Suom. P. Perttu. Petroskoi: Karjalan kirjakustantamo. 160 s.
- 'Stepanova Aleksandra Stepanovna', in: *Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk. Ofitsial'nyi sait*. URL: <http://www.krc.karelia.ru/member.php?id=93&plang=r>
- Stepanova, A. S. (2003). *Karel'skie plachi: Spetsifika zhanra. (Izbrannye stat'i)*. Petrozavodsk: Periodika. 215 p.
- Stepanova, A. S. (1985). *Metaforicheskie mir karel'skikh prichitanii*. Leningrad: Nauka. 221 p.
- Stepanova, A. S. (2017). *Pomni korni svoi : vospominaniya o Shombozere i istoriya moego roda*. Petrozavodsk: Periodika. 190 p.
- Stepanova, A. S. (2004). *Tolkovyiy slovar' yazyka karel'skikh prichitanii*. Petrozavodsk: Periodika. 302 p.
- Stepanova, A. S., ed. (1973). *Byli-nebylitsy = Kaskuja*. Petrozavodsk: Kareliya. 95 p.
- Stepanova, A. S., ed. (1990). *Karjalaista rahvahan runoutta: Materialy po ustnoi narodnoi poezii iz Yuzhnoi Karelii v pomoshch' uchitelyu karel'skogo yazyka*. Petrozavodsk: [s. n.]. 37 p.
- Stepanova, A. S., ed. (1991). *Pesennyj otkroyu korob = Aukaisen Sanaisen Arkun: Hrestomatiya po karel'skomu fol'kloru dlya uchashchikhsya shkol Karel'skoi ASSR*. Petrozavodsk: Kareliya. 222 p.
- Stepanova, A. S., ed. (2000). *Ustnaya poeziya tungudskikh karel*. Petrozavodsk: Periodika. 383 p.
- Stepanova, A. S., Koski, T. A., eds. (1976). *Karel'skie prichitaniya*. Petrozavodsk: Kareliya. 534 p.
- Stepanova, A. S., Lavonen, N. A., eds. (1993). *Karel'skie yoygi. [Sbornik]*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. 239 p.

- Stepanova, E. (2010). 'Aleksandra Stepanovna Stepanova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)', in: *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 4, 145–148.
- Stepanova, S. (2020). "*Elämäni polku*". *Sombajärven kylän istorija sekä muisselmie omasta eloksesta*. Helsinki: Karjalan Sivistysseuran julkaisut. 368 s.
- Stepanova, S. (2009–2010). 'Muistelmia kansanrunouden keruumatkoilta', *Carelia*, 2009, 2, 63–87; 5, 94–104; 11, 40–54; 12, 67–80; 2010, 2, 130–139; 3, 137–154; 4, 136–147.
- Stepanova, S., Zaikov, P., eds. (1994). *Kultapiälintu: Vienalaisie suarnojo*. Petroskoi: Karjala. 151 s.
- U istokov karel'skoi fol'kloristiki* (2010). Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 2: k 80-letiyu A. S. Stepanovoi. Biografiya, bibliografiya, opis' arkhivnykh materialov. 88 p.